

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.:
ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби
(孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция
Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой поло-
вины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике
раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятни-
ков средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического
'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова
(на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи
с реконструкцией древнетюркских религиозных
представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа
в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Т.А. Аникеева	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
В.В. Волгина	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
Р.И. Котова	<i>О.Ф. Акимущкин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
А.А. Ковалев	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006	<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

и других отношениях. Замыкает справочный раздел таблица с генеалогией Темучжина (Чингис-хана), показывающая также происхождение основных монгольских родов по версии «Сокровенного сказания».

Карты Монголии и Евразии на рубеже XII–XIII вв., фотокопии отдельных страниц из рукописей «Юань чао би ши» и «Алтан товч», портреты Чингис-хана и Угедей-хана, а также современные фотографии горы Бурхан Халдун и местности Долон Булаг, аэрофотография горной цепи Хентея, китайские изображения монгольских лучников, золотая монета времен Чингис-хана и фотография знаменитого Чингизова камня дают дополнительный справочный материал и оживляют эпоху, описанную в «Сокровенном сказании».

Работа И. де Ракевилля является своего рода «энциклопедией „Сокровенного сказания“», и вряд ли можно сомневаться, что она получит справедливо высокую оценку у филологов, историков, этнографов, всех интересующихся историей и культурой средневековой Монголии и Центральной Азии.

Н.С. Яхонтова

О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Перевод с китайского А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступительная статья и комментарий к переводу А.С. Мартынова, грамматический очерк И.Т. Зограф. М.: Восточная литература, 2002 (серия «Памятники письменности Востока». СХХII). — 318 с.

Самая первая полная публикация сочинения великого китайского мыслителя Чжу Си (1130–1200) на русском языке была подготовлена мэтрами отечественного китаеведения, что сразу поставило ее в ряд работ хрестоматийного характера. Перевод небольшой по объему работы Чжу Си «О сознании» (с. 101–150) сопровождается обширным вводным исследованием историко-философского характера (с. 15–100), подробными комментариями к тексту (с. 151–172) и тщательным грамматическим описанием особенностей языка произведений Чжу Си (с. 173–313).

Наследие Чжу Си после его смерти было объединено в несколько пространных тематических сводов. «Полное собрание сочинений Чжу Си» (*Чжу-цзы да цюань* 朱子大全) в серии «Сы бу бэй яо» составило 60 *бэней* (томов) и 100 *цзюаней* (частей). Поэтические произведения разных жанров, исторические и философские труды, работы по юриспруденции, географии, военному делу и астрономии, комментарии к классическим книгам, доклады трону, письма, очерки, записи бесед, предисловия и послесловия, эпитафии и наставления, ритуальные тексты и некрологи выявляют многие грани таланта, кругозор и масштаб универсального ученого. Непосредственным источником публикации А.С. Мартынова и И.Т. Зограф является 44-я часть напечатанного при цинском Канси (1662–1722) в 1714 г. свода «Полное собрание сочинений Чжу-цзы, составленное по императорскому повелению» (*Юй цзюань Чжу-цзы цюань шу* 御纂朱子全書). Этот редкий ксилограф входит в собрание фонда ксилографов СПбФ ИВ РАН.

Работы общего характера по истории философии и идеологии Китая, созданные в отечественной и западной синологии, непременно отмечают большое значение воззрений Чжу Си для формирования принципиально нового этапа китайской гуманитарной науки, наступившего при Сун (960–1279). В этот период усиленно развивается учение о знании, появляется новая научная методология, происходит переоценка многих явлений действительности, большие усилия затрачиваются на поиск логических средств для их понимания, разрабатываются категории и понятия, которые могли бы в полной мере соответствовать новому уровню научного обобщения. При этом неоконфуцианский синтез Чжу Си, предопределивший дальнейшее развитие всей гуманитарной мысли Китая и составивший основу философских систем ряда стран дальневосточного региона, не получил еще систематического изложения в современной науке. Предпринимавшееся А.С. Мартыновым ранее в ряде монографических статей изучение духовной культуры традиционного Китая сквозь призму формировавших ее основополагающих понятий подготовило почву для исследования философского наследия Чжу Си. Развернутый анализ категории **сознание** (*синь* 心), одной из основополагающих в учении основателя неоконфуциан-

ства, является пространным введением в его сложную и многослойную идеологическую систему.

Традиционная китайская идеология, которая по большому счету никогда ничего не отвергала на протяжении всей своей истории, покоилась на комплексе категорий, зародившихся в глубокой древности. Контентно ёмкие и многозначные категории благопристойности (*ли*), гуманности (*жэнь*), добродетели (*дэ*), верности (*чжун*), искренности (*чэн*), истинности (*синь*) и др. прошли через всю историю традиционной китайской идеологии, обеспечивая ей преемственность и жизнеспособность и в то же время претерпевая многие интерпретации, по-разному акцентировавшие, расширявшие и углублявшие их содержание. Индивидуальный этический комплекс конфуцианской личности, призванной вести и проявлять себя так, как подобает благородному мужу в неоднозначных условиях постоянно меняющейся действительности, строился на усвоении жестких принципов поведения, обозначенных этими категориями. Для обретения совершенной мудрости ранние конфуцианцы обращались к примерам и заветам древних, к письменному наследию совершенных мудрецов. При этом проблема индивидуального сознания находилась на периферии философских размышлений мыслителей древности.

С началом неоконфуцианского этапа в китайской идеологии «центр философского размышления бесповоротно перемещается из временного измерения в пространственное: конфуцианец размышляет преимущественно не об опыте предшествующих эпох, а о характере своего собственного сознания» (с. 58). Этот поворот был подготовлен всем ходом предшествующего развития китайской философии. Вводная исследовательская статья А.С. Мартынова носит общее название «Конфуцианство и проблема сознания» и состоит из двух частей: «Классическое конфуцианство и проблема сознания» и «Неоконфуцианство и проблема сознания». Анализ понятия **сознание** (*синь* 心) строится на классических текстах «Чжун юн», «Лунь юй» и «Мэн-цзы», а также сочинениях Чжу Си, его современников и более поздних философов Чжан Цзая, Чжан Цзю-чэна, Чжэн Чжун-ина, Чжан Юэ и др. На примерах из «Лунь юя» показано, как в древности категория *синь*, понимаемая в большинстве случаев еще дос-

точно тривиально как «сердце», включалась в систему интенсивных конфуцианских раздумий над ролью сознания в усвоении выдвинутых Конфуцием идеалов (с. 24). Концепции Мэн-цзы, сменившие лаконичные афоризмы Конфуция, стали основой для конфуцианцев последующих поколений, включая неоконфуцианцев школы Чжу Си.

А.С. Мартынов выделяет и подробно анализирует четыре основные концепции Мэн-цзы, оказавшие первостепенное влияние на формирование взглядов Чжу Си: концепцию «сострадающего сердца»; концепцию «утраченного сердца»; концепцию «небьющегося сердца»; концепцию «всеобъемлющего сердца» (с. 29). Во многом благодаря системе Мэн-цзы индивидуальное сознание оказалось в центре конфуцианской духовной традиции. Не без влияния буддизма и даосизма в изучении сознания одной из ключевых становится проблема соотношения космоса (структуры мироздания) и индивидуального сознания. Неоконфуцианское учение признает возможность воссоединения с космосом не только совершенного мудреца, но и обычного человека. Процесс самосовершенствования полагается бесконечным, поступательным, требующим от личности постоянной готовности на каждой ступени своего развития обучаться и продвигаться дальше. С этим связывалась операция введения упорядоченности в работу человеческого сознания, обретение им главного стержня (хозяина, *чжу* 主). В воззрениях сунских философов сознание приобретает многие характеристики, без которых его взаимодействие с человеческой природой и внешним миром мыслится уже невозможным.

Изучение проблемы сознания в философии Чжу Си в рецензируемом исследовании выходит далеко за рамки исторического и текстологического анализа и охватывает целый ряд фундаментальных представлений и системообразующих категорий неоконфуцианства (*Тай цзи*, *ли*, *ци* и др.). Многим онтологическим, этическим, психологическим идеям неоконфуцианцев даются пояснения как во введении, так и в комментарии. Особо надлежит отметить подробное исследование семантического содержания категорий традиционной китайской идеологии, которые претерпели глубочайшие изменения в неоконфуцианской системе. Кроме того, во вводной статье затронут целый ряд важнейших про-

блем общего характера, пограничных с основной темой: соотношение философского и религиозного начал в конфуцианстве; латентный теологизм конфуцианства; взаимовлияние конфуцианской доктрины и практики обучения; структурное содержание и соотношение этики и космогенеза и др.

Для адекватного понимания философских текстов разъяснение смысла основных категорий имеет, пожалуй, определяющее значение, но для китаиста, который всегда желает обратиться к оригиналу, наличие подробного грамматического очерка открывает поистине безбрежные возможности. Для тех, кто впервые берет в руки китайский текст Чжу Си, он кажется не таким уж безнадежно сложным. Чжу Си был хорошим стилистом, его манера выражения отличалась четкостью, и определенные лингвостилистические особенности его письменной речи позволяют достаточно быстро почувствовать текстовую типологию и вчитаться как в строгие комментаторские тексты на *вэньяне* (*зу вэнь вэнь янь*), так и в произведения публицистического и эпистолярного жанра, включающие элементы разговорного языка. Но при этом необходимо признать, что внешняя легкость имеет обманчивый характер. Выверенные конструкции и достаточное количество синтаксических служебных слов и конечных частиц, пусть и при длинных, многословных фразах, иногда не спасают переводчика от смысловых тупиков. Вот поэтому наличие грамматического очерка имеет огромное практическое значение.

Грамматический очерк И.Т. Зограф оценивает язык свода *Юй цзюань Чжу-цзы цюань шу* как компиляцию различных в языковом отношении произведений, сочетающих элементы разговорного языка эпохи Сун и древнекитайского литературного языка. При этом все наиболее важные служебные и полуслужебные слова и основные синтаксические конструкции как *вэньяня*, так и *байхуа* находятся в очерке освещены. Исследование дает предельно точные переводы синтаксических конструкций философских текстов Чжу Си, сопровождает их сопоставительными отсылками на средневековые тексты самых разных жанров. В очерке подробно разобраны служебные слова, обозначающие согласование и подчинение, что имеет принципиальное значение для понимания текстов философского содержания. Грамматический очерк строится

по тем же принципам, что и все другие работы И.Т. Зограф по истории языка, но при этом отражает конкретную специфику языка данного произведения Чжу Си. В исследовании вошли новые разделы, в частности «Некоторые вопросы словообразования» («Модификаторы», «Морфемы 將 и 教», «Суффиксы существительного», «Классификаторы»), «Связочные предложения», «Показатели определения» и некоторые другие. Особое внимание уделяется синтаксическим конструкциям, обнаруживающим определенное своеобразие, а также различным функциональным стилистическим и индивидуальным особенностям рассматриваемого текста.

Первая публикация текста Чжу Си на русском языке является неоценимым вкладом в изучение наследия великого китайского философа и будет востребована специалистами, студентами и всеми, кто всерьез интересуется историей духовной культуры Востока.

И.Ф. Попова

Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А.Г. Сазыкина. СПб.: Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2004. — 254 с.

Книга включает в себя публикацию нескольких произведений старомонгольской литературы о путешествиях в буддийский ад, бытовавших среди монгольских народов в XVII–XIX вв.

Старейшим и наиболее популярным является монгольский перевод с тибетского языка распространенной в буддийской литературе легенды о Молон-тойне и его путешествии в подземный мир ради спасения души покойной матери. В предисловии к изданию А.Г. Сазыкин дает подробный анализ имеющихся в различных коллекциях (в том числе и в Рукописном фонде СПбФ ИВ РАН) версий и редакций этой легенды на монгольском и ойратском языках. В рецензируемой книге публикуется перевод и транслитерация монгольского текста одной из редакций «Повес-